

Хань Фэй не хотел работать у них, и генеральный директор Ли считал, что это произошло потому, что бывшее агентство Хань Фэя плохо к нему относилось. Именно поэтому он пригласил режиссера Чжана, во-первых для сотрудничества, во-вторых для Хань Фэя. Он хотел построить отношения через сотрудничество. Если бы фильм был популярен, то он подписал бы контракт с Хань Фэем.

До начала вечеринки Хань Фэй был очень отстраненным, но с тех пор, как Ся Илань села рядом с ним, Хань Фэй открылся. Генеральный директор Ли заметил это и продолжал подавать сигналы Ся Илань. Женщина не была хорошей актрисой, но она была очень умна и хороша на светских мероприятиях. Она чувствовала, что Хань Фэй очень заботится о ней. На премьере фильма Хань Фэй сам подошёл поговорить с ней, и это заставило её почувствовать, что Хань Фэй очень хочет с ней общаться.

Она была счастлива и испытывала чувство гордости.

‘Все мужчины одинаковы, какими бы холодными они ни были, их сердца будут трепетать, когда они столкнутся с прекрасным.’

Ся Илань с большой страстью болтала с Хань Фэй. Благодаря своему профессионализму, узнав, что фильм связан с пластической хирургией, он задал Ся Илань много вопросов о пластической хирургии. Чтобы сохранить хороший образ в сознании Хань Фэй, Ся Илань ответила на все вопросы, которые знала.

Она хотела перетянуть Хань Фэй на свою сторону, но всё, чего хотел Хань Фэй, – это столкнуть её в пропасть. С чужим лицом она спокойно проживала каждый день.

Обстановка представляла собой мини отражение реального общества. Генеральный директор Ли, режиссер Чжан и гости сидели за главным столом, остальные актеры – за боковыми столиками. Они выглядели примерно так же молодо, как Хань Фэй, но они были там только ради цифр. Их взгляды, устремленные на Хань Фэя и Ся Илань, были полны зависти.

Музыка, песни и алкоголь, все смеялись, обсуждали разные вещи. Только Хань Фэй был очень сосредоточен. Он поговорил с Ся Илань о пластической хирургии и трагедиях, которые произошли из-за неё. Ся Илань была очень счастлива. Она предположила, что никто не знал о ее прошлом, поэтому она раскрыла много информации Хань Фэю. Женщина даже предположила, что Хань Фэй влюбился в неё. В конце концов, этот человек славился своей сдержанностью, но он неуклюже завел с ней разговор о фильме, который еще даже не начался. Если это не было привязанностью, то что же?

Рядом были артистки помоложе, но Хань Фэй даже не взглянул на них. Это подтвердило мысль Ся Илань. Она придвинулась ближе к Хань Фэй, как будто была пьяна. Хань Фэй отодвинулся назад, и его нос дернулся. Ся Илань была очарована этим проявлением застенчивости. Она собиралась что-то сказать, когда дверь открылась.

В дверях стоял мускулистый мужчина ростом около 1,8 метра. Он был одет в фирменную повседневную одежду. Его мускулы были четко очерчены. На левом плече мужчины лежало одеяло, а из кармана рубашки свисали солнцезащитные очки. Он был довольно высокомерен.

— Генеральный директор Ли, почему вы не позвали меня с собой, когда у вас такая классная вечеринка? — Голос мужчины был таким громким, что перекрывал музыку. Когда он вошёл, молодые артисты из Star Entertainment затихли, как и пение.

— Старина Ву? Я знал, что у тебя съемки в разгаре, поэтому не стал тебя беспокоить, потому

что боялся, что ты слишком устанешь. — Генеральный директор Ли встал и представил нас.

— Режиссёр Чжан, это Вэй Ву, главная звезда боевиков нашей компании. Он тоже наш лучший актёр. Он не использует дублеров даже в самых опасных съемках.

— Я слышал о нем, возможно, мы сможем сотрудничать в будущем. — Режиссёр Чжан не был впечатлен Вэй Ву. Он знал многих звёзд боевиков, и из-за давления со стороны новых технологий всем им приходилось говорить, что они не используют дублёров.

— Приятно познакомиться с вами, директор Чжан. — Вэй Ву поприветствовал директора Чжана, а затем взглянул на Хань Фэя и Ся Илань, которые сидели вместе. Вэй Ву облизал зубы, а затем сел рядом с Ся Илань. Он попытался заговорить с Ся Илань, но она была полностью сосредоточена на Хань Фэе. Ему было наплевать на атмосферу. Всё, что он хотел сделать, это уничтожить больницу пластической хирургии, поэтому он разговаривал с Ся Илань о пластических операциях.

После того, как его несколько раз проигнорировали, на руке Вэй Ву, державшей бокал, запульсировали вены. Он внезапно наполнил оба бокала белым вином. Затем он сунул один Хань Фэю, прервав его разговор с Ся Илань:

— Брат, я слышал, что ты спрыгнул с 4-го этажа в своём фильме и упал прямо на страховочную сетку?

Хань Фэй не думал, что в этом есть повод для злорадства, поэтому он просто кивнул.

— Даже такие звезды боевиков, как мы, не осмеливаются на подобные вещи. Ты всего лишь актер фильма ужасов, и ты осмелился на это? — Тон Вэй Ву был пропитан подозрением. Он улыбнулся, ставя полный бокал вина перед Хань Фэем. — Ну же, как насчет тоста?

Хань Фэй взглянул на стакан и покачал головой. В тот вечер ему ещё предстояло заходить в игру, ему нужна была ясность ума.

— Мне нужно ещё кое-что сделать позже, я не могу пить.

Вэй Ву не ожидал прямого отказа. В конце концов, Хань Фэй был всего лишь новичком. Включая Писателя триллеров, у него было всего два проекта под его именем.

— Если ты за рулём, ресторан найдет для тебя водителя. — Вэй Ву старался говорить ровным голосом и шутливо добавил:

— Это всего лишь бокал вина, ты же не собираешься ударить меня по лицу? — Вэй Ву был звездой боевиков, но он был чрезвычайно узколобым. В Star Entertainment он был главным актёром, у него были все ресурсы компании, но внезапно руководство захотело привлечь нового актёра и вложить все ресурсы в новичка. Это разозлило Вэй Ву.

Пение прекратилось, и все молодые актёры посмотрели на главный стол. Атмосфера была неловкой.

Генеральный директор Ли этого не ожидал. Режиссёр Чжан также бросил взгляд на Бай Сяня, надеясь, что тот сможет помочь Хань Фэю. Прежде чем Бай Сянь успел заговорить, Хань Фэй напрямую спросил:

— Я тебя знаю? Почему я должен давать тебе лицо? — Хань Фэй только что завоевал доверие

Ся Илань, он собирался получить более ценную информацию, когда его прервал этот человек. Он был раздражён.

— Малыш, нельзя слишком гордиться небольшим результатом. Я вижу, что режиссёр Чжан восхищается тобой. Он рассказывает о твоей сцене с трюками всякий раз, когда встречается кого-то нового. Прыжок с 4-го этажа в страховочную сетку звучит впечатляюще для постороннего, но я вырос дублёром. — Вэй Ву уже был зол, то, что сделал Хань Фэй, только разозлило его ещё больше.

— Тебе повезло, что у тебя был шанс поработать с режиссером Чжаном, но довольно мерзко, что ты думаешь, что удача означает, что ты хороший актёр.

После того, как Вэй Ву закончил, Хань Фэй взглянул на часы, ему пора было идти домой.

— Некоторые списывают реальные усилия других на удачу, чтобы потешить своё эго. — Хань Фэй застегнул куртку. — Я не могу сейчас спрыгнуть со здания, чтобы проявить себя, так как насчет этого? — Он протянул руку Вэй Ву:

— С моей стороны было невежливо отвергнуть твой тост, поэтому мы пожмем друг другу руки за мир. Мы можем воспользоваться этой возможностью, чтобы сравнить наши рукопожатия. Ты можешь использовать всю свою силу, пока твой гнев не рассеется.

Вэй Ву презрительно посмотрел на руку Хань Фэя.

— Ты актер боевика, а я всего лишь актер ужасов, ты ведь не боишься, не так ли? — На лице Хань Фэя была невинная улыбка. Он бы показал эту улыбку в Загадочном мире перед тем, как убить духа.

— Вам двоим нужно успокоиться, это всего лишь бокал вина. Я выпью за него. — Бай Сянь взял бокал Хань Фэя. Он нервничал там больше всех, потому что видел Хань Фэя в действии. Он не беспокоился о том, что над Хань Фэем будут издеваться, но он беспокоился, что Хань Фэй может задирать Вэй Ву.

— Молодежи нужно преподать урок, чтобы она далеко пошла. — Сказал Вэй Ву, а затем схватил Хань Фэя за руку. На его руке вздулись вены, когда он попытался сломать кости Хань Фэя. Он стиснул зубы и использовал всю свою энергию. Он посмотрел на Хань Фэя с ликованием, но Хань Фэй только невинно улыбался. Его брови едва заметно дрогнули. Ликование в его глазах медленно сменилось тревогой. Вэй Ву использовал всю свою силу. Он хотел отдернуть руку, но понял, что вообще не может пошевелить ею.

— Надеюсь, ты сможешь простить меня за мою прежнюю безнаказанность. — Пальцы Хань Фэя сжались, и рука Вэй Ву немедленно согнулась. В кабинке отчетливо послышался звук ломающихся костей.

— Чёрт! Отпусти! — Боль была сильной. Другой рукой Вэй Ву замахнулся на голову Хань Фэя. Парень пнул мужчину в колено, и высокий мужчина наполовину опустился на колени.

— Ты актер боевика, а я всего лишь комедийный актер. Почему ты не хочешь простить меня? — Вэй Ву стиснул зубы от гнева. Он был недоволен. Он верил, что Хань Фэй не посмеет ничего сделать с ним на глазах у стольких людей. Он хотел пригрозить ему, когда Хань Фэй наклонился и прошептал:

— Ты хочешь потерять и вторую ногу тоже?

Вэй Ву поднял глаза и увидел шар тьмы позади Хань Фэя. Это заставило его почувствовать удушье.

— Похоже, я должен признать, что старею. Молодежь в наши дни очень впечатляет. — Вэй Ву опустил голову и выдавил из себя это заявление.

— Мне всё ещё нужно кое-что сделать. Я ухожу. — Хань Фэй, наконец, отпустил его. — Мы можем посоравноваться в следующий раз.

— Дай мне сначала прийти в себя. — Выражение лица Вэй Ву было нормальным, но он всё ещё стоял на коленях.

Хань Фэй вышел из комнаты, Бай Сянь двинулся за ним.

— Хань Фэй, тебе не стоит применять силу для решения каждой проблемы. Мы можем положиться на более цивилизованный метод.

— Я знаю, но у меня есть кое-какие важные дела сегодня вечером, поэтому у меня нет времени тратить его впустую. — Хань Фэй действительно считал Бай Сяня хорошим человеком. Он был старшим актером, но всё ещё был таким скромным.

— Что ты делаешь сегодня вечером? Есть ещё одно дело? — Бай Сиань не мог поверить, что задает такие вопросы коллеге-актеру.

— Я не могу рассказать тебе подробности. — Хань Фэй добрался до входа. — Раз уж мы здесь, брат Бай, ты не против отвезти меня домой?

Бай Сянь вздрогнул и потянулся за телефоном.

— Чёрт, я забыл свой бумажник. — Затем Бай Сянь повернулся и поспешил прочь. Хань Фэй посмотрел на карман брюк Бай Сианя. Похоже, его бумажник уже был там.

Хань Фэй знал, что Бай Сянь боится, но с практикой всё пройдёт.

‘Брат Хуан тоже поначалу сопротивлялся этому, но позже это не только залечило его внутренние травмы, но и сделало лучшим игроком. Такова природа людей, если они захотят измениться, они станут лучше... при условии, что они не умерли первыми.

Хань Фэй отошёл в безлюдный угол и позвонил Хуан Иню. Раздался гудок, а затем Хуан Инь взял трубку.

— Брат Хуан, кто-нибудь из игроков в Идеальную жизнь недавно умер неестественной смертью? Вчера вечером ко мне пришли несколько человек.

— Я как раз собирался рассказать. — С конца Хуан Иня донесся звук работающей машины. Вскоре Хань Фэй получил видеофайл. — После того, как повесишь трубку, посмотри видео. Оно автоматически удалится через 10 минут.

— Что-то случилось?

— Твой мир тьмы, похоже, зовёт обычных игроков. Вчера вечером 2 команды игроков из Абсолютной истины отправились в лабиринт в тематическом парке Затерянный в 4:44 утра, и с тех пор их никто не видел.

— Тематический парк Затерянный?

— Это место, созданное Идеальной жизнью для игроков, предпочитающих триллеры и ужасы. В нём сочетается много страшного, абсурдного и кровавого. Для входа в парк необходимо предъявить удостоверение личности, медицинские справки и иметь более 10 баллов рассудка. Также нужно быть старше 18 лет. — Хуан Инь описал, и это напомнило Хань Фэю тематический парк рядом с больницей пластической хирургии.

— Они заблудились в лабиринте?

— Лабиринт - самая уникальная особенность парка. Нужно соответствовать более высоким требованиям, чтобы просто войти в него. Все пропавшие игроки выше 10 уровня. На данный момент они уже являются лучшими игроками. Я включил их информацию в файл, который только что отправил. — У Хуан Иня было много личностей в Идеальной жизни . Он уже внедрился во многие организации.

— Они все выше 10-го уровня? — Хань Фэй кивнул. — Хорошо, по крайней мере, обычные духи не смогли бы причинить им вреда.

— Брат, почему ты так говоришь?

— Когда я был 10-го уровня, я уже был управляющим. К тому же их так много вместе, с ними всё должно быть в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3683047>